

Ж. Бектуров.

К наиболее значительным фондам относятся личные архивы писателя, публициста, общественного деятеля, почетного гражданина г. Караганды Ж. Бектурова и писателя-фантаста М. Зуева-Ордынца.

Документы этих людей были заботливо сохранены их родственниками и переданы на государственное хранение в облгосархив.

По большей части эти документы, особенно М. Зуева-Ордынца, систематизированы.

Жаик Бектуров, наш земляк, человек энциклопедического ума, в 1942 году, будучи офицером и редактором газеты 105-й кавалерийской дивизии, по ложному политическому доносу был арестован НКВД КазССР и осужден особым совещанием НКВД СССР на 10 лет лишения свободы и отбывал их в Ивдельлаге Свердловской области.

Он один из тех, кто остался в живых после суровых испытаний лагерной жизни. О пытках, которые применялись в отношении Ж.

В 1958 году после реабилитации Жаик Бектуров активно включился в общественную и литературную жизнь республики и возглавил межобластное отделение Союза писателей Казахстана в Караганде.

О годах, проведенных в сталинских лагерях, о суровых испытаниях лагерной жизни, о годах политических репрессий и застоя в стране им написан роман «Төгілген ар», состоящий из трех частей. Работа над романом была начата еще в конце 40-х годов и закончена в 1989 году. Первая часть была впервые опубликована в 1996 году в журнале «Жұлдыз», а в 1997 году в издательстве «Казахстан» вышел весь роман под названием «Таңба», который получил большой общественный резонанс.

Жизнь в Ивдельлаге, суровые испытания тех лет, столкновение с несправедливостью, жестокостью, беззаконием стали жизненной школой для Ж. Бектурова. Позднее воспоминания той поры легли в основу романа «Сырласу», поэм

оказала большую помощь архивистам в систематизации документов и их датировании.

Наиболее интенсивная работа М. Зуева-Ордынца в советской литературе приходится на 1927-1937 годы. Помимо многочисленных публикаций в ленинградских, московских газетах и журналах, в это время издаются 8 его книг: «Желтый тайфун», «Возмутитель», «Клад черной пустыни», «Сказание о граде Ново-Китеже» и др.

В 1937 году М. Зуев-Ордынец был незаконно репрессирован и депортирован, 13 лет находился в лагерях: сначала в Тайшетском лагере особого назначения, затем в Карагандинском исправительно-трудовом лагере, о чем написаны воспоминания «Личное дело № 179888», впервые опубликованные в газете «Индустриальная Караганда» в 1988 году.

В 1955 году он был освобожден, в 1956 году реабилитирован и восстановлен в Союзе писателей

оказавшихся в казахских степях крестьян: непосильный труд, холод, голод, эпидемия тифа.

В 1942 году Г. Гардера мобилизовали в трудовую армию, и он из Казахстана попал в Челябинск на «Бакалстрой». В 1943 году его арестовали по статье 58 и из Челябинска перевезли в Новосибирскую пересыльную тюрьму.

Вскоре он оказался в пересыльном транзитном лагере на станции Енисей Красноярского края, в 1948 году был отправлен в Норильскую тюрьму.

10 лет Гардер нес непосильную ношу по лагерям и тюрьмам Крайнего Севера. Лишь в 1954 году он вернулся домой, в село Озерное Осакаровского района, куда в 1947 году переехала его семья.

По возвращении и до выхода на пенсию он преподавал немецкий язык и рисование. В 1995 году вместе с семьей выехал в Германию, где в 1996 году скончался.

В ГУЛАГе тоталитарный режим содержал наиболее образованных, талантливых представителей интеллигенции всех народов СССР. В годы репрессий была уничтожена и наиболее интеллигентная, высокообразованная часть казахской элиты - Жакып Акбаев, Алихан Букейханов, Алимхан Ермеков, Сакен Сейфуллин, Магжан Жумабаев и др. Видные представители интеллигенции, выступавшие за демократическое устройство государства, служившие верой и правдой народу, были репрессированы и сосланы в лагеря.

Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев отмечает: «Чтобы лишить народ чувства национальной гордости и национального достоинства, надо уничтожить его память, культуру, интеллект».

Чем дальше уходят в историю события тех лет, тем труднее и труднее находить подлинные документы, многие из которых безвозвратно утеряны. Выявленный же источник расширяет наши представления о тех событиях и фактах. Ценность открытия возрастает, когда выявленный исторический материал вводится в научный оборот, обретая статус научной публикации и становясь доступным для широкого круга специалистов и всех интересующихся историей.

Возросший интерес в обществе к документам о репрессированных удовлетворяется пока не в полной мере. Имеющиеся в госархиве Карагандинской области официальные документы (уголовные дела по описи № 25 Карагандинского областного суда, картотека интернированных, документы, отражающие хозяйственную деятельность Карлага) не являются достаточной источниковой базой для исследований.

Основной фонд хранится в архиве управления Комитета по правовой статистике и специальным учетам по Карагандинской области и находится в стадии упорядочения, следовательно, недоступен для исследователей.

Укрепление сотрудничества и объединение усилий - это тот резерв, который поможет увеличить объемы и поднять уровень документальных публикаций, расширить тематику и тем самым сделать архивный документ, содержащий ценную историческую информацию, достоянием широких масс.

Фонды личного происхождения жертв политических репрессий, несомненно, позволят значительно расширить введение в научный оборот новых документов, использовать их для исследований и публикаций.

СУДЬБЫ

РЕПРЕССИРОВАННЫХ

Известно, что в царские времена Казахстан являлся местом ссылки революционеров, вольнодумцев, политически неблагонадежных и др. В эпоху сталинизма эта политика получила свое драматическое продолжение. Казахстан превратился в большой лагерь.

Г. Гардер. 1958 г.

Бектурова во внутренней тюрьме НКВД КазССР в г. Алма-Ате, можно прочитать во многих публикациях, в том числе в выступлении бывшего прокурора республики Г. Тулемисова на страницах журнала «Парасат» и в судебном очерке одного из работников аппарата прокуратуры Казахстана А. Жевлякова «Агентурное дело: национализм», опубликованном 1 января 1990 года в газете «Казахстанская правда».

«Этап», «В Сибири», стихотворений «Горячий карцер», «В таежном зимнем холодном карцере».

В личном фонде писателя сохранились рукописные и машинописные варианты этих произведений с авторскими правками, пометами, комментариями, вставками, автографами, газетные публикации.

Документы к биографии представлены уникальными собственноручными показаниями арестованного Ж. Бектурова от 30 июня и 1 июля 1942 года. В скупых неразборчивых строчках он рассказывает, как «пришел к контрреволюционному болоту», а также о своих связях с А. Сарсековым и другими националистическими настроенными людьми.

Сохранилась также копия справки Верховного суда Республики Казахстан о реабилитации Ж. Бектурова от 21.09.1993 г. № 11/4 кр-3-88. Документ свидетельствует: «Уголовное дело по обвинению Бектурова Жаика Кегеновича (Кегеновича), 1912 года рождения, казах, уроженца аула № 9 Сталинского района Акмолинской области, к моменту ареста работавшего редактором дивизионной казахской газеты в г. Джамбуле, осужденного постановлением особого совещания при НКВД Казахской ССР 9 декабря 1942 года по статье 58-2, 58-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, с поражением в правах - лет, пересмотрено постановлением Президиума Верховного суда Казахской ССР от 22 августа 1988 года.

Постановление Особого совещания при НКВД СССР от 9 декабря 1942 г. отменено и дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

На основании Закона Республики Казахстан от 14 апреля 1993г. «О жертвах массовых политических репрессий» Бектуров Жаик Кегенович (Кегенович) - реабилитирован». К 90-летию писателя в издательстве «Казахстан» вышла в свет книга о Ж. Бектурове «Енеден ерте айрылган тел сәкілді» под редакцией Н. Оразбека. Книга полностью составлена из документов и фотографий Ж. Бектурова.

Документы писателя-фантаста, одного из зачинателей советской приключенческой литературы М. Зуева-Ордынца были сохранены и переданы в ГАКО его супругой, она

СССР. Все эти годы он вел большую общественную работу, выступал с лекциями, организовал драматический кружок, много печатался в областных газетах, консультировал молодых литераторов.

Вновь писатель начал печататься в журналах «Советский Казахстан», «Сибирские огни», «Уральский следопыт», альманахе «Наш современник» и др. В 1957 году вышла в свет повесть М. Зуева-Ордынца «Вторая весна». Это была его первая книга, изданная после реабилитации. В 1963 году она была переиздана тиражом 100 тыс. экз. За эту книгу М. Зуев-Ордынец был награжден медалью «За освоение целинных земель».

В последующие годы писатель выпустил еще 11 книг. Последней книгой, подготовленной им к изданию, стал сборник «Бунт на борту», объединяющий рассказы разных лет. Его книги выходили в издательствах Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Киева и др.

Уже после его смерти в 1967 году увидели свет переработанное издание романа «Сказание о граде Ново-Китеже», сборник «Свинцовый залп» и др.

Личный фонд М. Зуева-Ордынца включает 180 дел за 1926-1981 годы. Это документы творческой деятельности (рукописи, машинописные варианты, газетные публикации его произведений, записные книжки, тетради с записями, его переписка с писателями С. Марковым, С. Сартаковым, материалы, собранные для работы, документы к биографии, изобразительные материалы, документы жены писателя). Отдельную часть составляют книги с дарственными надписями.

Интерес для исследователей представляет также коллекция документов «Депортация и репрессии народов советского государства», состоящая из дневниковых записей, воспоминаний, писем людей, чьи семьи были репрессированы в 30-е годы.

Одним из тех, кто перенес все тяготы и невзгоды жизни спецпереселенца, трудармейца, являлся Генрих Петрович Гардер.

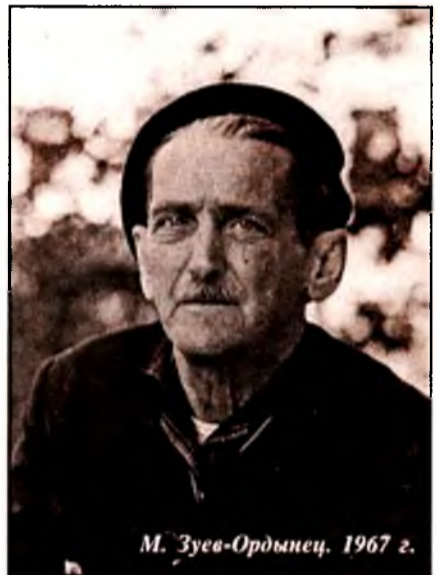
Он родился в Самарской губернии в семье крестьян. Жил, как все, растил хлеб, обеспечивал себя и сдавал излишки государству. С 1931 года для него и его семьи началась мучительная и унижительная жизнь спецпереселенца в Казахстане.

Судьба семьи Гардер как две капли воды похожа на судьбы всех

Генрих Петрович с 1972 года вел дневник, куда изо дня в день заносил свои наблюдения за погодой, событиями в жизни семьи, села, государства, писал воспоминания о годах, проведенных в трудовой армии, тюрьмах и лагерях в 30-50-е годы.

Все эти документы на государственное хранение передал его сын В. Гардер.

Несмотря на сравнительно небольшой объем документов жертв политических репрессий в фондах личного происхождения, коллекции документов «Депортация и репрессии народов советского государства», хранящихся в государственном архиве Карагандинской области, их информационная значимость велика, они являются ценным документальным источником

М. Зуев-Ордынец. 1967 г.

по истории политических репрессий 30-40-х годов.

Немало документов находится у жертв политических репрессий, их родных, близких. Они имеют большую ценность для истории, но, к сожалению, порой гибнут из-за неправильного хранения или из-за того, что новые владельцы не могут оценить их значимость.

Такого быть не должно! В связи с этим мы просим всех, кто располагает какими-либо документами или материалами об этом периоде истории, передать их на хранение в государственный архив Карагандинской области.

С. АБИКЕНОВА,
начальник отдела государственного архива Карагандинской области
Фото из фондов областного архива

